

РАЗДЕЛ I. ОБЩАЯ ПЕДАГОГИКА

УДК 372.882

Абрамовская Л.Н.

Институт художественного образования РАО (г. Москва)

ОТ ЧТЕНИЯ К КУЛЬТУРЕ ЧТЕНИЯ: УРОК ЛИТЕРАТУРЫ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Аннотация. Современный урок литературы предъявляет новые требования к организации чтения. Чтение в современной школе должно стать не только средством получения информации, но и способом нравственного и эстетического воспитания. Смещение акцентов с процесса передачи информации на развитие способностей самостоятельно извлекать ее заставляет учителя пересмотреть способы презентации информации на уроке, переосмыслить традиционные методы работы, дополнить их, сочетать возможности вербальных и визуальных средств обучения.

Ключевые слова: культура чтения, читатель, мотивация чтения, средства обучения, эмоции, логика.

L. Abramovskaya

Institute of Art Education of the Russian Academy of Education, Moscow

FROM READING TO THE CULTURE OF READING: A LESSON OF LITERATURE AT A MODERN STAGE

Abstract. A modern lesson of Literature on a literature lesson raises new demands for organizing the process of reading. Therefore, reading in modern school should become not only the source of getting information but also the method of moral and ethic education. Nowadays the focus has shifted from the process of transmitting information to the development of skills enabling the reader to find information. It makes a teacher reconsider the traditional methods of work, make them complete and combine capabilities of verbal and visual training aids.

Key words: culture of reading, a reader, reading motivation, training aids, emotions, logic.

Вопросы организации чтения учащихся являются актуальными для методической науки не только XXI в., но и XX, и даже XIX в. На разных этапах развития педагогической мысли исследователи обращались и к проблеме

© Абрамовская Л.Н., 2014.

выбора произведений для чтения, и к попытке создания модели анализа произведения, делая акцент то на развитии эмоциональной сферы читающего, то на логически структурированном объяснении авторской концепции. Разность подходов в решении обо-

значенного вопроса свидетельствует о единстве взглядов на необходимость чтения как средства обучения, как средства воспитания и саморазвития.

На обязательности последовательного приобщения к чтению настаивает М.Л. Гаспаров, потому что литература «отвечает человеческой потребности в прекрасном. И наука, и искусство делают одно и то же: упорядочивают для человеческого сознания бесконечный (т. е. беспорядочный) мир действительности. Только наука при этом обращается к разуму человека, а искусство к чувству – точнее к тому неопределимому чувству, которое называется “эстетическим”» [2, с. 29]. Е.С. Романичева считает, что «содержанием приобщения школьников к чтению является развитие их читательской активности и позитивного отношения к себе как читателю, к обществу как носителю “книжной культуры”, к тексту как к сложной иерархической системе культуры» [6, с. 21]. Обосновывая технологию «встречного движения», исследователь подразумевает организацию уроков внеклассного чтения и изучение произведений, актуальных для подростка по нескольким критериям, среди которых отмечается правдивость изображения современной действительности, акцентирование проблем, доступность языка.

На стратегическом подходе к воспитанию культуры чтения настаивает Н.Н. Сметанникова [8], говоря о необходимости создания мотивационной базы, позволяющей ученику осознать, что чтение – основа самообразования, ключ не только к дальнейшему образованию, но и к полноценной, социально активной жизни. Таким образом, приобщение к чтению может помочь

современным школьникам не только ориентироваться в непрерывном потоке меняющейся информации, но и сохранить причастность к непреходящим ценностям мировой культуры. Предложенные А.А. Леонтьевым [5, с. 40] четыре направления руководства чтением не потеряли значимости. Это 1) воспитание потребности в чтении; 2) расширение содержания чтения и направленности читательских интересов; 3) совершенствование культуры чтения; 4) организация информационного потока, целевая ориентация определенного типа книги на определенную категорию читателей.

Надо понимать, что осуществление подобного руководства требует применения методов деятельностного, коммуникативного подхода – средств современной дидактики, способных обеспечить уровневое восприятие художественного текста. Выделяя составляющие процесса восприятия, предполагающие собственно чтение, включение психических процессов (зрительных, слуховых, осязательных ощущений и памяти), эмоциональных реакций (сопереживания, радости, волнения, страха и т. д.), осмысление содержания и художественной формы, мы понимаем, что процесс этот глубоко личностный, индивидуальный. Именно поэтому важно воспитать читателя, готового понимать, общаться, наслаждаться и т. д. Это станет возможным при условии, если и автор, и читатель владеют знаниями о языке художественной литературы. При этом автор использует средства языка для фиксации своего опыта, а читатель должен концентрировать внимание на «раскодировании» языковых единиц с целью выделения смысла, передава-

емого с их помощью. Таким образом, умение читать становится средством обучения лишь в первой своей позиции, когда преследуется исключительно прагматическая цель извлечения информации. Как отмечает В.Я. Аскарова, именно такой подход доминирует в последнее десятилетие: «читать, чтобы научиться делу», т. е. побеждает идея прагматизма при мотивации чтения как деятельности [1].

При таком подходе к чтению становится очевидным, что надо говорить не только об ориентированности, направленности читательских предпочтений, но и о формировании школьника-читателя, способного общаться с помощью книги, познавать себя и духовно обогащаться. Воспитание культуры чтения – длительный, но необходимый процесс. Ученые, педагоги, отмечая низкий уровень духовной культуры молодого поколения, напрямую связывают это с падением роли словесного искусства в жизни общества, со снижением интереса к чтению высокохудожественных произведений, с невнимательным отношением учителя и учащихся к языку литературного произведения, с постижением смысла произведения искусства без освоения эстетической семантики художественной формы. Изучение художественного произведения, грамотно организованное учителем на уроке, предполагает кропотливую работу с лексикой, акцентирование внимания на тех средствах, которые и создают художественный образ. Однако организовать подобную работу на уроке становится все сложнее и сложнее, так как «способ мышления современного подростка уже воспитан другой стихией». По мнению А.Г. Гутова, это стихия

визуальности, которая представляет возможным переход от слова звучащего к «слову видимому» [4, с. 25].

Методикой преподавания литературы накоплен огромный опыт в применении наглядных средств обучения. Это и прием сопоставления литературного произведения с иллюстрациями к нему, суть которого «заключается в сопоставлении словесного образа с его интерпретацией художником в виде иллюстрации к тексту литературного произведения» [7, с. 236]. При этом происходит сложная аналитическая работа, когда ученик получает представление о точке зрения другого человека на описанную ситуацию и ее участников. Видение художника и собственное видение читателя сталкиваются, что является толчком для создания проблемной ситуации и обращения к тексту для прояснения собственных впечатлений и представлений. Так взаимодействуют читательская деятельность (конкретизация и осмысление образов) со зрительной деятельностью (восприятие и осмысление образов, созданных художником), что, безусловно, стимулирует познавательную активность ученика. Активное использование элементов визуального ряда на уроках литературы, однако, не должно поставить под сомнение ценность организованного на уроке диалога учителя и ученика, ученика и автора произведения. Сочетание воздействия вербального (слова художника) и визуального открывает современному школьнику пути самовыражения в той форме, которая более всего отвечает его внутреннему «я» в условиях меняющегося времени.

В VIII классе на первом уроке по изучению комедии Н.В. Гоголя «Ревизор»

учитель знакомит учащихся с биографией писателя. Можно предложить рассказать историю знакомства писателя с картиной К. Брюллова «Последний день Помпеи». Н.В. Гоголь назвал ее «всемирным созданием», потому что она «слишком касается жизни человека». Писатель нашел много общего между этой картиной и созданной им комедией. Попробуем вместе с учениками найти ответы на вопросы, что могло так взволновать писателя, какую связь увидел Гоголь между жителями провинциального городка средней России, незнакомыми с геологическими катаклизмами, и скованными ужасом смерти итальянцами. Мысль писателя ищет закономерность исторического развития и находит ее в идее сопряжения всех явлений в общие группы. Страшное раздробление жизни преодолевается страхом смерти (картина К. Брюллова) или страхом разоблачения (комедия «Ревизор»). Вопрос о движущей силе страха будет обсуждаться на следующих уроках, а пока ученикам предлагается совершить экскурсию по «сборному городу всей темной стороны». Класс разбивается на группы, объявляется маршрут поездки (изображение на доске), регламентируется время подготовки. Одна группа – это пассажиры коляски, следующей от остановки к остановке («Почта», «Городская больница» и т. д.). На каждой остановке экскурсанты задают вопросы «служащим». В конце урока оформляется вывод: создана картина города Н. Таким образом, у учащихся на уроке должно сформироваться представление об общественной жизни и управлении и общности интересов чиновников. Урок был построен на осознании категории «об-

щее» и таланта Н.В. Гоголя, который «решился собрать в одну кучу все дурное в России..., все несправедливости, какие делаются в тех местах и в тех случаях, где больше всего требуется от человека справедливости, и за одним разом посмеяться над всем» [3, с. 428].

Одним из ведущих приемов работы учителя на уроке является беседа. Она используется на разных этапах урока и предполагает вопросно-ответную форму работы с целью активизации деятельности учащихся на уроке. Беседа пройдет более эффективно, если вопросы и ответы фиксировать на доске в виде графиков, схем, рисунков. Приведем несколько примеров. На обобщающих уроках по изучению повести А.С. Пушкина «Капитанская дочка» использовалась вариация схемы «фишбоун». Основой для схемы является изображение рыбьего скелета. В голове скелета зафиксируем проблему, которая рассматривается на уроке. На самом скелете есть верхние и нижние косточки. На верхних косточках отмечаются причины возникновения проблемы, на нижних выписываются факты. Такую схему удобно использовать, когда проблема плохо поддается структурированию и значителен объем фактов, подтверждающих наличие проблемы.

В начале урока были приведены слова М.И. Цветаевой о том, что в «Капитанской дочке» одно действующее лицо – Пугачев. Этот этап урока можно было считать актуализацией изученного и одновременно «вызовом», так как коллективно была составлена схема, отражающая представления о Пугачеве как государственном преступнике (история) и одновременно как о народном заступнике (фоль-

клар). Проблемная ситуация оказалась сформулированной. Какова правда А.С. Пушкина? Противоречит ли она озвученным «правдам»? Логика урока заставила проанализировать представленные А.С. Пушкиным в повести портреты Пугачева, подчинив их принципу метаморфозы. Так было введено новое понятие, а в тетрадях учащихся появились записи: *бродяга и царь, настоящее и ненастоящее имя* и т. д. Эта работа выполнялась в парах. Завершила этот этап работы фраза из повести: «то ли волк, то ли...» Учащиеся восстанавливают эту фразу из главы «Вожатый», дописывая слово *человек*, и говорят о неслучайности антитезы. Вывод о правде А.С. Пушкина, сделанный учениками, вносится в схему: А.С. Пушкин видит в Пугачеве человека. И эта правда не противоречит уже сказанному: человек может быть разным. В том, что человечность – черта Пугачева, мы убедились через анализ сцены двух советов (Зачем А.С. Пушкину нужна параллельность в изображении сцен?) и работу с пословицей «Долг платежом красен», которую произносит Пугачев в XI главе. После объяснения смысла пословицы на бытовом материале учащимся было предложено заполнить схему: что сделал Гринев для Пугачева и Пугачев для Гринева. Перевес оказался в пользу Пугачева. Оказалось, что для понимания личности Пугачева заданные рамки тесны. На заключительном этапе урока был поставлен вопрос, прозвучавший в теме. Письменные ответы на вопросы констатировали понимание логики художественного произведения: вымысел не может заменить исторической правды и понятия, но он инициирует мысль в попытках поиска

истины, потому что на уроке учащиеся убедились, что «правд» может быть несколько, а истина одна.

Разбудить читателя, воспитать вдумчивого читателя, сформировать круг читательских интересов – задача современного урока. И решение ее связано не только с поиском новых методических приемов. Сочетание вербального восприятия, пробуждающего эмоциональное начало в ребенке, с работой воображения, активизированного не только словом, но и зрительным рядом, способствует формированию культуры чтения, расширяет познавательные возможности ребенка, ведет к созданию нового, открывает пути к постижению пространства художественного произведения.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Аскарова В.Я. Динамика концепции российского читателя (конец X – начало XXI вв.). – СПб, 2003. – 426 с.
2. Гаспаров М.Л. Филология как нравственность. – М., 2012. – 283 с.
3. Гоголь Н.В. Авторская исповедь // Н.В. Гоголь Собрание сочинений в 7 т. – М., 1978. – Т. 6. – С. 420–454.
4. Гутов А.Г. О словесном и визуальном в обучении // Литература в школе. – 2007. – №9. – С. 25–26.
5. Проблемы социологии и психологии чтения. – М., 1975. – 196 с.
6. Романичева Е.С. «Встречное движение» как новая технология приобщения школьников к чтению // Литература в школе. – 2013. – №3. – С. 19–22.
7. Рыжкова Т.В. Теоретические основы и технологии начального литературного образования. – М., 2007. – 416 с.
8. Сметанникова Н.Н. Чтение в школе и обществе: взаимосвязи и партнерские отношения // Школьная библиотека. – 2005. – №4. – С. 20–24.